

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт философии Российской академии наук

«Допустить к защите»

Руководитель сектора истории западной философии,
заместитель директора по научной работе,
доктор философских наук, член-корреспондент РАН
Синеокая Юлия Вадимовна

(подпись)

«___» _____ 20___ г.

Марчукова Екатерина Сергеевна

**НАУЧНЫЙ ДОКЛАД
ПО РЕЗУЛЬТАТАМ НАУЧНО-КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ**

«Образы философии Средневековья у Гегеля и Хайдеггера»

по направлению 47.06.01 Философия, этика и религиоведение
направленности (профилю) история философии

Научный руководитель: д.филос.н., проф., гл.н.с. сектора истории западной философии
Мотрошилова Неля Васильевна

Рецензенты:

д.филос.н., доцент, профессор кафедры философии Белгородского государственного
университета Бросова Наталья Зиновьевна

к.филос.н., н.с. сектора истории западной философии Института философии РАН
Татаренко Наталия Анатольевна

Дата защиты:

«___» _____ 20___ г.

Оценка: _____

Протокол ГЭК № ___ от _____ 20___ г.

Москва, 2020

Содержание

Введение	3
Актуальность исследования	3
Объект и предмет исследования	3
Степень научной разработанности проблемы	4
Цель и задачи исследования	8
Научная новизна исследования	8
Методология исследования	9
Положения, выносимые на защиту	10
Теоретическая и практическая значимость работы	11
Апробация результатов исследования	11
Структура научно-квалификационной работы	12
Основное содержание научно-квалификационной работы	13
Введение	13
Предварительные размышления	13
Раздел I. Образ философии Средневековья у Гегеля	14
Глава 1. История философии как теоретическая концепция	14
Глава 2. Проблема периодизации истории философии	16
Глава 3. Философия Средневековья как этап развития мирового духа	17
Краткие выводы к первому разделу	19
Раздел 2. Образ философии Средневековья у Хайдеггера	21
Глава 1. Интерпретация XI книги «Исповеди» Августина	21
Глава 2. Хайдеггер о проблеме соотношения сущности (essentia) и существования (existentia) у Фр. Суареса	27
Глава 3. Феноменологическое толкование Хайдеггером тезиса средневековой онтологии	30
Краткие выводы ко второму разделу	33
Заключение	34
Список использованных источников	37

Введение

Актуальность исследования

Настоящее исследование посвящено проблеме реконструкции образов средневековой философии у Гегеля и Хайдеггера. Тема научно-квалификационной работы (диссертации) масштабна и нова для историко-философской традиции вообще и для отечественной философии, в частности. Несмотря на большое количество исследований отечественных и зарубежных специалистов в области медиевистики, проблема восприятия Средневековья в философии Гегеля и Хайдеггера остается неразработанной. Не столь популярна она и в рамках гегелеведения и хайдеггероведения. Работы на эту тему чрезвычайно редки как в России, так и за рубежом.

Исследование темы «Образы философии Средневековья у Гегеля и Хайдеггера» сопряжено с целым рядом трудностей, в том числе методологического характера. И Гегель, и Хайдеггер неоднократно обращались в своих работах к идеям философии Средневековья в поисках истоков и путей развития определенных идей, имеющих значение для их собственных философских учений. Средневековая философия была так или иначе встроена в учения обоих мыслителей, однако, способы этого включения разрабатываемых в эпоху Средневековья идей в собственные теоретические построения у Гегеля и Хайдеггера были различными. Ответить на вопрос, какие именно идеи, характерные для средневековой мыслительной традиции, важны для Гегеля и Хайдеггера и почему, можно, лишь исследовав тексты этих мыслителей, в которых речь идет непосредственно о средневековой философии.

Объектом исследования являются образы философии Средневековья у Гегеля и Хайдеггера. В качестве **предмета** исследования выступают толкования Гегелем и Хайдеггером философских идей и концепций, разрабатываемых в эпоху Средневековья. Только по результатам детального анализа текстов Гегеля и Хайдеггера, в которых представлены их

размышления о средневековой философии, можно делать выводы об их представлении образа философии Средневековья. В конечном итоге, лишь то, что сказано, как сказано, в каком контексте и с какой целью сказано Гегелем и Хайдеггером о философии Средневековья свидетельствует о ее образе в представлении этих мыслителей.

Степень научной разработанности проблемы

В зарубежной и в отечественной историко-философских традициях имеется множество работ, посвященных исследованию творческого наследия Гегеля и Хайдеггера.

Общие и посвященные специальным проблемам исследования философии Гегеля содержатся в работах следующих авторов: Р. Гайм¹, К. Фишер², Э. Блох³, Д. Хенрих⁴, О. Пеггелер⁵, Ч. Тейлор⁶, Т. Рокмор⁷, В. Йешке⁸, Ф. Бейсер⁹, В. Хёсле¹⁰, К. Дюзинг¹¹, Х.-Ф. Фульда¹², К. Вестфаль¹³, Т.С. Хоффман¹⁴ и др.

¹ *Гайм Р.* Гегель и его время / Пер. с нем. П.Л. Соляникова. СПб.: Наука, 2006. 391 с.

² *Фишер К.* Гегель, его жизнь, сочинения и учение: в 2 т. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2018. Т. 1 — 526 с.; Т. 2 — 356 с.

³ *Bloch E.* Subjekt-Objekt: Erläuterungen zu Hegel. Frankfurt a/M.: Suhrkamp, 1985. 524 S.

⁴ *Henrich D.* Hegel im Kontext. Frankfurt a/M.: Suhrkamp, 1975. 209 S.

⁵ *Pöggeler O.* Hegels Idee einer Phänomenologie des Geistes. Freiburg; München: Verlag Karl Alber, 1973. 407 S.; *Pöggeler O.* Hegels Kritik der Romantik. Munich: Wilhelm Fink Verlag, 1999. 245 S.

⁶ *Taylor C.* Hegel. Cambridge: Cambridge University Press, 1977. 596 p.

⁷ *Рокмор Т.* Маркс после марксизма: Философия Карла Маркса. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2011. 400 с.

⁸ *Jaeschke W.* Hegel-Handbuch. Stuttgart: J.B. Metzler Verlag, 2016. 560 S.

⁹ *Beiser F.* Hegel. New York; London: Routledge, 2006. 361 p.

¹⁰ *Hösle V.* Hegels System: der Idealismus der Subjektivität und das Problem der Intersubjektivität. Hamburg: Meiner, 1998. 709 S.

¹¹ *Düsing K.* Hegel und die Geschichte der Philosophie. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1983. 272 S.

¹² *Fulda H.F.* Georg Wilhelm Friedrich Hegel. München: C.H. Beck, 2003. 345 S.

¹³ *Westphal K.* Hegel's Epistemological Realism: A Study of the Aim and Method of Hegel's Phenomenology of Spirit. Dordrecht; Boston; London: Kluwer Academic Publishers, 1989. 309 p.; *Westphal K.* Hegel's Epistemology: A Philosophical Introduction to the Phenomenology of Spirit. Indianapolis: Hackett Publishing Company, 2003. 160 p.; *Westphal K.* (ed.). The Blackwell Guide to Hegel's Phenomenology of Spirit. Chichester: Wiley-Blackwell, 2009. 360 p.

¹⁴ *Hoffmann Th. S.* Georg Friedrich Wilhelm Hegel. Eine Propädeutik. Wiesbaden: Marix Verlag, 2004. 526 S.

Говоря об отечественном гегелеведении XX столетия, которое снова и снова оказывалось очагом самой актуальной историко-философской полемики, стоит назвать имена А.М. Деборина¹⁵, М.А. Лифшица¹⁶, М.Ф. Овсянникова¹⁷, Т.И. Ойзермана¹⁸, Э.В. Ильенкова¹⁹, Ю.Н. Давыдова²⁰, А.В. Гулыги²¹, Н.В. Мотрошиловой²², М.Ф. Быковой²³, А.В. Кричевского²⁴.

В рамках темы научно-квалификационной работы (диссертации) особую значимость представляют исследования, посвященные философским учениям Гегеля и Хайдеггера в их связи со средневековой мыслительной традицией. Но работ именно на эту крайне мало. Примечательно, что об учении Хайдеггера в связи со средневековой философией имеется значительно больше исследований, чем аналогичных работ в отношении Гегеля. Из этого обстоятельства, однако, можно также сделать ряд существенных выводов.

¹⁵ *Деборин А.М.* Гегель и диалектический материализм // *Гегель Г.В.Ф.* Соч.: в 14 т. Т. 1. М.; Л.: Государственное изд-во, 1929. 437 с.

¹⁶ *Лифшиц М.* О Гегеле. М.: ООО «Издательство Грюндриссе», 2012. 304 с.

¹⁷ *Овсянников М.Ф.* Философия Гегеля. М.: СОЦЭКГИЗ 1959. 308 с.; *Овсянников М.Ф.* Гегель. М.: Мысль, 1971. 223 с.

¹⁸ *Ойзерман Т.И.* Философия Гегеля. М.: Знание. 1956. 48 с.; *Ойзерман Т.И.* Историко-философское учение Гегеля. М.: Знание, 1982. 64 с.; *Ойзерман Т.И.* Кант и Гегель (опыт сравнительного исследования). М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2008. 520 с.

¹⁹ *Ильенков Э.В.* Гегель и герменевтика // *Ильенков Э.В.* Искусство и коммунистический идеал: Избранные статьи по философии и эстетике. М.: Искусство, 1984. С. 77-105; *Ильенков Э.В.* Гегелевская концепция красоты и истины // *Ильенков Э.В.* Искусство и коммунистический идеал: Избранные статьи по философии и эстетике. М.: Искусство, 1984. С. 324-332; *Ильенков Э.В.* Гегель и «отчуждение» // *Ильенков Э.В.* Философия и культура. М.: Политиздат, 1991. Сс. 141-151; *Ильенков Э.В.* Гегель и проблема способностей // *Ильенков Э.В.* Философия и культура. М.: Политиздат, 1991. С. 376-380.

²⁰ *Давыдов Ю.Н.* "Феноменология духа" и ее место в истории философской мысли // *Гегель Г.В.Ф.* Соч.: в 14 т. Т. 4. М.: Изд-во социально-политической литературы, 1959. С. V–XLV.

²¹ *Гулыга А.В.* Гегель. М.: Молодая гвардия, 2008. 269 с.

²² *Мотрошилова Н.В.* Путь Гегеля к «Науке логики». Формирование принципов системности и историзма. М.: Наука, 1984. 352 с.

²³ *Быкова М.Ф.* Гегелевское понимание мышления. М.: Наука, 1990. 126 с.; *Быкова М.Ф.* Мистерия логики и тайна субъективности: о замысле феноменологии и логики у Гегеля. М.: Наука, 1996. 236 с.; *Bykova M.F.* Spirit and Concrete Subjectivity in Hegel's Phenomenology of Spirit // *The Blackwell Guide to Hegel's Phenomenology of Spirit / edited by Kenneth R. Westphal.* Wiley-Blackwell, 2009. P. 265-295.

²⁴ *Кричевский А.В.* Образ абсолюта в философии Гегеля и позднего Шеллинга. М.: ИФ РАН, 2009. 199 с.; *Быкова М.Ф., Кричевский А.В.* Абсолютная идея и абсолютный дух в философии Гегеля. М.: Наука, 1993. 269 с.

Подобная ситуация, по моему мнению, может быть связана с тем, что в самом корпусе работ Хайдеггера имеется немало рассуждений о средневековой философии. Размышления же Гегеля об эпохе Средневековья в целом и о средневековой философии, в частности, в целостном виде преимущественно представлены лишь в «Лекциях по истории философии»²⁵. В «Лекциях по философии истории»²⁶ также имеется раздел, посвященный Средним векам, но в нем речь идет не о средневековой философии как таковой, а в большей степени о месте эпохи Средневековья во всемирно-историческом процессе. В других работах Гегеля также можно найти некоторые отсылки к Средневековью, но все они, как правило, фрагментарны.

Тем не менее, существует ряд исследований, посвященных учению Гегеля, которые имеют, пусть и косвенное, отношение к теме научно-квалификационной работы (диссертации). Это преимущественно компаративные исследования, в которых та или иная проблема рассматривается через призму гегелевского учения и философских воззрений мыслителей Средневековья (*Baur M. Hegel and Aquinas on Self-Knowledge and Historicity*²⁷; *Beriaschwili M. Das einfache Eins-Werden des Menschen und Gottes bei Meister Eckhart und Hegel*²⁸; *Walsh T. Bonum est causa mali: a problem and an opportunity for metaphysics in the thought of Thomas Aquinas and Hegel*²⁹ и др.).

Что же касается исследований, в которых анализируются размышления Хайдеггера о средневековой философии, то среди наиболее актуальных работ на это тему можно выделить следующие: *Blanchette O. Suárez and the Latent*

²⁵ *Hegel G.W.F. Vorlesungen über die Geschichte der Philosophie II. Frankfurt a/M.: Suhrkamp, 1971. 608 S.*

²⁶ *Hegel G.W.F. Vorlesungen über die Philosophie der Geschichte. Leipzig: Reclam, 1924. 566 S.*

²⁷ *Baur M. Hegel and Aquinas on Self-Knowledge and Historicity. URL: <https://philpapers.org/archive/BAUHAA-5.pdf> (дата обращения: 28.05.2018).*

²⁸ *Beriaschwili M. Das einfache Eins-Werden des Menschen und Gottes bei Meister Eckhart und Hegel // Bochumer Philosophisches Jahrbuch für Antike und Mittelalter. Vol. 5. Issue 1, 2000. P. 71-95.*

²⁹ *Walsh T. Bonum est causa mali: a problem and an opportunity for metaphysics in the thought of Thomas Aquinas and Hegel // Truth, Reality and Religion New Perspectives In Metaphysics. 2011. Vol. 16. Issue 1. P. 89-116.*

Essentialism of Heidegger's Fundamental Ontology³⁰; A companion to Francisco Suárez (edited by Victor M. Salas, Robert L. Fastiggi)³¹; *Caputo John D. Heidegger and Aquinas: An Essay On Overcoming Metaphysics*³².

В отечественной историко-философской традиции в связи с темой диссертационного исследования нужно особо выделить труды А.Г. Чернякова³³, которые, однако, охватывают гораздо более широкий круг проблем и в которых осмысливаются итоги работы как Хайдеггера, так и Гуссерля, Левинаса, Рикёра, Канта, Лейбница и др. И хотя упомянутые работы в строгом смысле не сводятся к исследованию исключительно хайдеггеровских учений в связи с философией Средневековья, эта тема все же занимает особое место в творчестве Чернякова.

Среди отечественных авторов, в чьих исследованиях в большей или меньшей степени также обнаруживается корреляция между учениями Хайдеггера и средневековой философской проблематикой, можно назвать следующие имена: Н.З. Бросова³⁴, А.М. Гагинский³⁵, П.П. Гайденко³⁶, С.А. Коначева³⁷, С.С. Неретина³⁸.

³⁰ *Blanchette O.* Suárez and the Latent Essentialism of Heidegger's Fundamental Ontology // *The Review of Metaphysics*. 1999 Vol. 53. No. 1. P. 3-19.

³¹ *A companion to Francisco Suárez / Ed. by Victor M. Salas, Robert L. Fastiggi.* Brill, 2014. 396 p.

³² *Caputo John D.* Heidegger and Aquinas: An Essay on Overcoming Metaphysics. New York: Fordham University Press, 1982.

³³ *Черняков А.Г.* Онтология времени. Бытие и время в философии Аристотеля. Гуссерля, Хайдеггера. СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 2001; *Черняков А.Г.* Об утрате очевидности: на пути к новой онтологии / Пер. с англ., франц., нем.; науч. ред. перев. А.Ю. Вязьмин; лит. ред. рус. перев. Р.Б. Рудницкий. СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 2016.

³⁴ *Бросова Н.З.* Теологические аспекты философии истории Мартина Хайдеггера. Белгород: БелГУ, 2005. 186 с.

³⁵ *Гагинский А.М.* О смысле бытия и значениях сущего: Историко-философские разыскания // *Философский журнал*. 2016. № 3. С. 59–76; *Гагинский А.М.* Онто-теология и преодоление метафизики: М. Хайдеггер, Ж.-Л. Марион и христианская традиция // *Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия*. 2015. Вып. 4 (60). С. 55–71.

³⁶ *Гайденко П.П.* Прорыв к трансцендентному. Новая онтология XX века. М.: Республика, 1997. 495 с.

³⁷ *Коначева С.А.* «Beata vita» в перспективе фактичности: интерпретация Августина у раннего Хайдеггера // *Вестник РГГУ. Серия «Философские науки. Религиоведение»*. 2013. № 11 (112). С. 171-182.

Целью диссертационного исследования является реконструкция образов философии Средневековья у Гегеля и Хайдеггера.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие **задачи**:

1. проанализировать тексты³⁹ Гегеля и Хайдеггера, посвященные разрабатываемым в средневековой философии проблемам, и понять, какую роль философия Средневековья играла в формировании философских учений Гегеля и Хайдеггера;

2. выяснить, каким образом изучение философских проблем, характерных для эпохи Средневековья, повлияло на историко-философские идеи Гегеля и Хайдеггера;

3. на основе текстов Гегеля и Хайдеггера реконструировать и систематизировать их представление о средневековой философии и ее месте в историко-философском процессе;

4. проанализировать истолкование Гегелем и Хайдеггером философских идей и концепций, разработанных в средневековой мыслительной традиции;

5. выявить существенные различия в исследовательских подходах Гегеля и Хайдеггера к философии Средневековья;

6. прояснить, являются ли представления Гегеля и Хайдеггера об эпохе Средневековья и, в частности, о средневековой философии типичными для их времени, какое более общее философское значение они могли иметь.

Научная новизна исследования

В рамках диссертационного исследования не только излагается и анализируется толкование Гегелем и Хайдеггером идей и концепций, имевших место в средневековой мыслительной традиции, но впервые в

³⁸ *Неретина С.С.* Августин после Хайдеггера: время и бытие // *Философия и культура*. 2012. № 8 (56). С. 6-16.

³⁹ В частности и особенности, речь идет о «Лекциях по истории философии» Гегеля, лекции Хайдеггера «Augustinus: Quid est tempus? Confessiones lib. XI», «Основных проблемах феноменологии» Хайдеггера и «Метафизических рассуждениях» Фр. Суареса.

отечественной философии формулируется вопрос об отношении Гегеля и Хайдеггера к Средневековью и к средневековой философии как к единству, подразумевающему определенный «образ» философской эпохи. В научно-квалификационной работе (диссертации) предпринята попытка реконструировать образы философии Средневековья у Гегеля и Хайдеггера.

В научный оборот вводится недавняя публикация лекции Хайдеггера «Augustinus: Quid est tempus? Confessiones lib. XI»⁴⁰, вышедшая в свет впервые лишь в 2016 году.

Результаты диссертационного исследования имеют новаторский характер и являются новым шагом как в хайдеггероведении, так и в гегелеведении.

Методология исследования

В диссертационном исследовании используются следующие методологические приемы:

1. метод историко-философской реконструкции — в исследовании проводится реконструкция образов философии Средневековья у Гегеля и Хайдеггера;

2. герменевтический анализ — в работе подробно и обстоятельно проанализирован ряд текстов, имеющих непосредственное отношение к теме диссертационного исследования;

3. сравнительный анализ — в работе сопоставляются взгляды Гегеля и Хайдеггера на историю философии, а также их исследовательские подходы к средневековой философии.

Важно сделать следующую оговорку: образ всегда соотнесен с метафоричностью, иногда — с аллегоричностью — текста. Проанализировав тексты Гегеля и Хайдеггера, имеющие отношение к средневековой философии, можно обнаружить и вынести на свет лишь набор оценок,

⁴⁰ *Heidegger M. Augustinus: Quid est tempus? Confessiones lib. XI. Gesamtausgabe. Bd. 80.1. Frankfurt a/M.: V. Klostermann, 2016. S. 429-456.*

существенных моментов, говорящих что-то об отношении этих мыслителей к средневековой философии, и попытаться объединить их в конкретном образе, прибегнув к соответствующей аллегории.

Стоит отметить, что, если в теоретическом целостном построении метафоричность (или аллегоричность) будет являться, строго говоря, изъяном, то в случае с образом эпохи обращение к аллегории можно считать как раз достоинством. Такие мыслители как Гегель и Хайдеггер позволяют над этим задуматься. В настоящем исследовании я буду использовать некоторые аллегории и метафоры в отношении образов философии Средневековья у Гегеля и Хайдеггера, с тем чтобы реконструированные образы выглядели яснее, нагляднее, убедительнее и конкретнее. Можно сказать, что такой литературный прием как аллегория, применяемый именно в таком контексте и с такой целью становится чем-то большим, чем просто литературный прием; аллегория перерастает свои границы и переходит в качество методологического приема.

Положения, выносимые на защиту

1. Философские идеи, разрабатываемые в средневековой мыслительной традиции, имели важное значение для теоретических построений в учениях Гегеля и Хайдеггера.

2. В толковании текстов и идей средневековых мыслителей и Гегель, и Хайдеггер допускают некоторые искажения в отношении их смыслового содержания, с тем чтобы «адаптировать» и интегрировать так поставленные и схваченные в средневековой философской традиции проблемы в собственные теоретические построения и концепции.

3. Историко-философские подходы к средневековой мыслительной традиции, в частности, и к эпохе Средневековья в целом у Гегеля и Хайдеггера были принципиально отличными.

4. Вопрос об образе философии Средневековья у Гегеля имеет непосредственное отношение к его общей философской системе и должен

обсуждаться исключительно в связи с его концепцией истории философии как отдельной дисциплины в системе философского знания.

5. Интерес Хайдеггера к средневековой философии обусловлен рядом ключевых для его собственных теоретических построений проблем, подробно обсуждавшихся в средневековой философской традиции, в частности — речь идет о проблеме времени и проблеме соотношения сущности и существования, которая восходит к фундаментальной проблеме различения бытия и сущего.

6. Реконструкция образов философии Средневековья у Гегеля и Хайдеггера представляет собой особый контекст понимания их собственных философских систем.

Теоретическая и практическая значимость работы

Научно-квалификационная работа (диссертация) может стать основой для дальнейших историко-философских и онтологических исследований в области гегелеведения и хайдеггероведения. Кроме того, результаты диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке и чтении курсов лекций по средневековой философии, немецкой классической философии, философии XX века, а также при разработке ряда специальных авторских курсов по истории философии.

Апробация результатов исследования

Основные результаты диссертационного исследования были представлены в публикациях по теме диссертации:

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК

1. *Марчукова Е.С.* Николай Кузанский о красоте и ее видении // Философская мысль. 2017. № 12. С. 19-31.

2. *Марчукова Е.С.* Размышления М. Хайдеггера о средневековой онтологии: понятие времени. Часть I // Философская мысль. 2018. № 12. С. 46-58.

3. *Марчукова Е.С.* Мартин Хайдеггер о различии *essentia* и *existentia* в схоластике // Омский научный вестник. 2020. Т. 5. № 2. С. 124-128.

Публикации в других изданиях

4. *Marchukova E.* Der Begriff der "Zeit" in den philosophischen Lehren von Augustinus von Hippo und Martin Heidegger // Erinnerungen an Nichts und die Kunst, Hände mit Seife zu waschen: Sammelband der V Konferenz «Welt und Wissenschaft». Moskau, 2020. S. 147-155.

Результаты исследования были обсуждены на двух международных конференциях:

1. V Международная научно-практическая конференция для студентов и аспирантов «Welt und Wissenschaft». Доклад на тему «*Der Begriff „Zeit“ in den Philosophischen Lehren von Augustinus von Hippo und Martin Heidegger*». Москва: ВШЭ, 19 апреля 2019 г.;

2. VI Международная научно-практическая конференция для студентов и аспирантов «Welt und Wissenschaft». Доклад на тему «*Das Bild des Mittelalters in der philosophischen Lehre von G.W.F. Hegel*». Москва: ВШЭ, 17 апреля 2020 г.

Структура научно-квалификационной работы

Работа состоит из введения, вступительной главы (предварительных размышлений), двух разделов, разбитых на главы, заключения и библиографического списка.

Основное содержание научно-квалификационной работы

Во **Введении** обосновывается выбор темы исследования, ее актуальность, степень научной разработанности проблемы исследования, определяются цели, задачи, а также методологические приемы, использованные в научно-квалификационной работе, раскрывается новизна и научная ценность исследования.

Во вступительной главе **«Предварительные размышления»** представлены рассуждения автора о понятии «образ» и, в частности, о понятии «образ эпохи». В качестве отличительных и неотъемлемых особенностей образа я выделяю его целостность и обозримость.

Ставится вопрос о возможности представления в едином образе философской традиции, растянувшейся во времени на много веков, в частности, речь идет об эпохе Средневековья — периоде, охватывающем (с учетом ряда оговорок) тысячу лет.

Затрагивается проблема подразделения истории философии на отдельные периоды. Приводятся размышления о возможных критериях отличия одной философской эпохи от другой. Во вступительной главе перечислены возможные варианты датировки эпохи Средневековья, имеющиеся в историко-философской традиции.

Во вступительной главе содержатся размышления о проблеме периодизации как таковой, о ее практической значимости, с одной стороны, а с другой — о возможных, сопутствующих любой периодизации, трудностях. Также анализируются рассуждения Й. Хёйзинги о возникновении понятия «Средневековье» и его закреплении в традиции в качестве исторического термина, под которым теперь подразумевается определенный «образ».

В этом контексте я анализирую три подхода к проблеме установления временных границ, которые предлагает Хёйзинга, а затем излагаю свою точку зрения на возможность решения этой проблемы. По моему мнению, границы как таковые (в том числе исторические) необходимы, чтобы иметь

возможность ориентироваться в какой-либо научной области, в частности, — в истории и в истории философии, — и в любой жизненной сфере в целом. Нужно постоянно иметь в виду, что границы искусственны, а это, в свою очередь, требует особых дополнительных усилий.

Первый раздел «Образ философии Средневековья у Гегеля» посвящен проблеме реконструкции образа философии Средневековья у Гегеля.

В этом разделе исследуется специфика гегелевского понимания истории философии, ее места и роли в системе философского знания. Формулируется ряд вопросов, ответы на которые являются существенным подспорьем в попытке реконструировать образ философии Средневековья у Гегеля. В первом разделе проанализированы размышления Гегеля о средневековой философии, в частности, и об эпохе Средневековья в целом, изложенные в его «Лекциях по истории философии».

В первой главе *«История философии как теоретическая концепция»* речь идет о попытке Гегеля систематически представить развитие философской мысли. Согласно Гегелю, *необходимо обобщенно схватывать развитие философской мысли тех или иных эпох, периодов истории как исторических целостностей особого духовного опыта*. Нужно подчеркнуть, что речь идет не об описательной истории философии, а о создании особого раздела в системе философского знания, который имел бы в своей основе специальные теоретические и методологические принципы, и мог бы стать отдельной учебной дисциплиной в программе университетского образования. По моему мнению, именно прочитанные Гегелем *лекции* стали основополагающей формой разработки истории философии не только в качестве специального университетского курса, но и теоретической концепции, органично включенной в философскую систему гегелевского учения.

В первой главе я выделяю ряд специфических особенностей истории философии в представлении Гегеля:

1. История философии как отдельная дисциплина напрямую зависит от представления о предмете философии как науки. В отличие от истории других наук, предмет которых в общем и целом ясен и определен, относительно понятия науки философии, имеются, как отмечает Гегель, разные представления.

2. Гегель связывает развитие философии с деянием мирового духа, которое есть не что иное, как реализация его творческой способности. Деятельность всякой эпохи, согласно Гегелю, заключается в постижении уже существующей науки, ее усвоении, развитии, обогащении, преобразовании и вместе с тем ее переводе на качественно новый уровень.

3. Согласно Гегелю, необходимо исходить из положения, что цель философии — постижение истины, и познание истины доступно. Философское познание — это познание истины, которое осуществляется не через непосредственное восприятие или созерцание, а лишь посредством работы мысли.

4. Историю философии как таковую, по Гегелю, нельзя мыслить в отрыве от понятия мирового духа (Weltgeist). Все, что осуществляется в истории философии, то, что есть она сама, ее предмет и содержание, согласно гегелевскому учению, следует понимать как движение мыслящего духа, в котором все совершается разумно.

5. История философии есть нечто конкретное, особая целостность, вбирающая в себя ряд процессов и фаз развития. История философии как целостность представляет собой развивающуюся систему и находится в постоянном движении. Это движение происходит не «по прямой линии», уводящей в бесконечность, а является круговым, подразумевающим возвращение в себя.

6. Отдельную философскую систему следует мыслить не как обособленную от «духа эпохи», но в существенной связи с исторической

средой, породившей ее. К изучению конкретной философской системы, нужно подходить таким образом, как если бы она представляла собой воплощение «духа эпохи», который охватывает все сферы жизни как отдельного человека, так и целого народа.

7. Каждая система философии (как малый круг развития общей истории философии) не является чем-то преходящим. Философская система не опровергается во времени, она и сейчас остается таковой в качестве момента одного целого. Но быть «обозримой» она может лишь во временном удалении. Только с течением времени принцип складывается в философскую систему, в нечто конкретное, целостное и обозримое — то, что в контексте исследования может быть представлено в виде «образа».

Философию эпохи Средневековья Гегель рассматривает в связи с его общей концепцией истории философии. Гегель выделяет средневековую философию в качестве целого-конкретного периода, представляющего собой малый круг, который совершает идея внутри общего (кругового) движения мирового духа, в котором последний стремится к постижению самого себя. Эпоху Средневековья Гегель рассматривает как историческую среду, порождающую определенную форму выражения философского содержания, которая была возможна именно и только в то время и в тех исторических условиях.

Во второй главе *«Проблема периодизации истории философии»* речь идет о необходимости разделения истории философии на отдельные периоды, которая обуславливается не только ее внутренними содержательными аспектами как теоретического построения, но и формальными требованиями методологии истории философии как науки. В этом контексте я обращаю внимание также и на своеобразную параллель между формой лекционного курса и способом представления истории философии, предусматривающим ее подразделение на отдельные периоды, фазы развития философии.

Гегель положил начало традиции, суть которой состоит в том, чтобы продвигаться в освоении различных философских идей, школ и концепций по

определенным обобщенно представленным историческим ступеням. Изначально Гегель предлагает различать две эпохи истории философии — греческую и германскую. Германская философия, согласно Гегелю, в свою очередь, подразделяется на два периода — Новое время (период, в котором философия выступила в своеобразной форме как философия), и период подготовки к Новому времени, средний период. Таким образом, Гегель предлагает делить историю философии на три крупных периода — Античность, Средневековье и Новое время. Второй период, а именно Средневековье, представляет собой, по Гегелю, переходный этап, в отношении которого пока неясно, в какой именно форме в нем проявляет себя мировой дух. Попытка ответить на этот вопрос представлена в третьей главе первого раздела.

В третьей главе *«Философия Средневековья как этап развития мирового духа»* проанализированы рассуждения Гегеля непосредственно об эпохе Средневековья и средневековой философии, в частности, изложенные в его «Лекциях по истории философии»⁴¹. На основании анализа гегелевских рассуждений о философии Средневековья я делаю вывод, что в представлении Гегеля средневековая философия выступает как явление цельное, систематически связанное, имеющее единое основание и строго определенные границы.

Важно обратить внимание на то обстоятельство, что большинство высказываний Гегеля и эпитетов, отнесенных в адрес средневековой философии, звучит очень радикально, подчас безапелляционно, что, с одной стороны, как будто облегчает поставленную задачу (прояснить отношение Гегеля к средневековой философии), с другой, — напротив, грозит увести внимание читателя лишь в важном для Гегеля направлении.

Гегель упрекает схоластическую философию прежде всего в отсутствии более или менее строгой системности. Системность является для Гегеля

⁴¹ Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. Кн. 3 // Гегель Г.В.Ф. Соч.: в 14 т. Т. XI. М.; Л.: Соцэкгиз, 1935. 527 с.

неотъемлемым критерием при определении философии как таковой. В этом смысле Гегель скорее прав — философию эпохи Средневековья, конечно, трудно, если вообще возможно, представить в виде единой системы. Но полагаю, что было бы не вполне корректно только лишь на этом основании отказывать средневековой философии в праве вообще именоваться философией.

Гегель критикует также и средневековую латынь как неподходящий, по его мнению, инструмент для выражения философских категорий и видит в специфике средневекового латинского языка препятствие для изучения схоластической философии. В этом я не могу согласиться с Гегелем. Полагаю, что средневековая латынь представляет собой не «насилие над языком», но является особым инструментом для выражения наиболее сложных для постижения онтологических проблем, инструментом, которым нужно овладеть, чтобы сформировать наиболее полный образ средневековой философии.

Важно отметить, что Гегель, находит в схоластической теологии философское содержание, а именно — размышление о природе бога, — но видит особую проблему в том, что философское размышление существовало в тесном, неразрывном единстве, если не в смешении с теологией. По моему мнению, Гегель усматривал изначальное и фатальное для средневековой философии заблуждение схоластов в том, что главное содержание познания было переведено в область потустороннего, лежащего «по ту сторону действительности». В отсутствии внимания схоластов к опыту, к «низменной» действительности, к «собственному мышлению» индивида Гегель видит утрату того необходимого основания, на котором, по его мнению, зиждется философское познание.

В качестве существенной особенности философии Средневековья Гегель отмечает своеобразную дуальность, роль противоположностей в образе мысли. Средние века Гегель рассматривает отчасти как этап, как историческую среду, в условиях которой возникает и осознается множество

«противоположностей». Но средневековая эпоха, породив их, по мнению Гегеля, не справилась с ними. Вот почему, по Гегелю, только на следующих этапах истории создались предпосылки для развития духа в этом направлении.

В третьей главе я привожу свое толкование образа Средневековья, каким он мог бы быть у Гегеля, обращая особое внимание на гегелевскую логику рассуждений об особенностях этой эпохи. Для раскрытия образа средневековой философии у Гегеля прибегаю к особой аллегории, которая заключается в сближении философии и мирового духа с представлением о некотором разумном живом организме. В рамках предложенной аллегории в качестве одной из главных особенностей образа средневековой философии я отмечаю состояние ее, философии, постоянного беспокойства. Средневековая философия, в представлении Гегеля, пребывая в состоянии внутренней раздвоенности, как бы мечется между двумя мирами в поисках основания, на которое она могла бы опереться. Но эти поиски, согласно Гегелю, — пока — были безуспешны.

В жестких критических высказываниях Гегеля о средневековой философии мне видится не презрение или неприязнь к схоластической мыслительной традиции, а скорее горечь и сожаление о том, что, по мнению Гегеля, на протяжении целого тысячелетия в этой «возне схоластиков» отсутствовал здравый человеческий смысл — «внешний и внутренний опыт, созерцание природы, человечность, гуманность»⁴².

Краткие выводы к первому разделу

В первом разделе научно-квалификационной работы я прихожу к следующим выводам:

1. Вопрос об образе философии Средневековья у Гегеля должен рассматриваться в связи с его общей концепцией истории философии.
2. Согласно Гегелю, история философии представляет собой не просто отдельную дисциплину, повествующую об этапах развития философской

⁴² Там же, с. 155.

мысли, но по сути является целостной теоретической концепцией, встроенной в философскую систему Гегеля.

3. История философии в понимании Гегеля предстает как особая целостность, представляющая собой развивающуюся систему. Отдельные периоды — философские эпохи — являются, по Гегелю, моментами движения мирового духа и представляют собой выражение философского содержания в конкретной, характерной именно для того или иного времени, форме. Специфика формы определенной философской системы обусловлена исторической средой, породившей ее.

4. Эпоху Средневековья и средневековую философию в контексте гегелевского толкования истории философии следует понимать как определенную ступень развития мирового духа, как малый круг его движения. Гегель обратил внимание на *тесное смешение* философских размышлений в эпоху Средневековья с теологией, однако, в размышлениях схоластов Гегель все же усматривал *философское содержание*, хотя оно и пребывало, по его мнению, как бы «в заточении» у христианского подхода к действительности. Мировой дух должен был преодолеть отождествление философии и теологии, что ознаменовало бы, согласно Гегелю, новый этап его развития — переход к Новому времени.

5. Главной характерной чертой, которая, вместе с тем, явилась определяющим моментом в отношении образа средневековой философии, можно выделить, согласно Гегелю, своеобразную дуальность, противоположность в образе мысли, противоречие, охватывающее все сферы жизни и деятельности как конкретного индивида, так и общества в целом. Эта всеохватывающая противоположность была порождением исторической среды и выражалась, согласно Гегелю, главным образом, в мышлении.

6. Согласно Гегелю, в эпоху Средневековья мышление обладало подлинным философским содержанием и отличалось возвышенным отношением к предметам исследования, однако само было пока еще рассудочным. Гегель находит саму форму философствования схоластов

принципиально ошибочной, поскольку в эпоху Средневековья мышление пока не обладало разумным понятием.

7. Эпоха Средневековья как таковая была необходимым этапом развития мирового духа, особой исторической средой, порождающей разного рода противоречия. Лишь с преодолением противоположности внешнего и внутреннего, согласно Гегелю, дух может совершить поворот к осмыслению наличного мира и обратиться к самому себе.

Во втором разделе «Образ философии Средневековья у Хайдеггера» проанализированы размышления Хайдеггера о средневековой онтологии, в частности, — о понятии времени и о схоластическом различии сущности (*essentia*) и существования (*existentia*). Хайдеггер, наряду с Гегелем, помимо создания оригинальной философской концепции, которая имела (и имеет до сих пор) огромное влияние на дальнейшее развитие философской мысли, проявил себя и как систематизатор всей предшествующей историко-философской традиции. Поэтому неудивительно, что в числе прочих проблемных тем и предметных областей философского знания философия Средневековья представляла большой интерес для Хайдеггера. В отличие от Гегеля, Хайдеггер обращается к философии Средневековья не столько с тем, чтобы охарактеризовать этот период как философскую эпоху и встроить ее в целостном виде в какую-то собственную историко-философскую концепцию; по моему мнению, в большей степени его интересовали конкретные проблемы и вопросы, подробно и обстоятельно обсуждавшиеся в средневековой философии и имеющие ключевое значение для его собственных теоретических построений.

В первой главе *«Интерпретация XI книги “Исповеди” Августина»* проанализирована недавно опубликованная Хайдеггера *«Augustinus: Quid est tempus? Confessiones lib. XI»*⁴³, вышедшая в свет лишь в 2016 году. По сути

⁴³ *Heidegger M. Augustinus: Quid est tempus? Confessiones lib. XI. Gesamtausgabe. Bd. 80.1. Frankfurt a/M.: V. Klostermann, 2016. S. 429-456.*

лекция Хайдеггера представляет собой последовательный анализ одиннадцатой книги «Исповеди» с соответствующими комментариями и примечаниями. Хайдеггер уделяет особое внимание следующему пассажиру из «Исповеди», в котором, по его мнению, содержится ключ как к прояснению понятия времени, так и к пониманию общей канвы произведения: «*si nemo ex me quaerat, scio; si quaerenti explicare velim, nescio*» (Lib. XI. Cap. 14) («если никто не спрашивает меня [о времени] — знаю, если хочу объяснить тому, кто спрашивает — не знаю»). В этих словах Хайдеггер усматривает ключ к пониманию сущности времени. Он отмечает, что эта цитата как нельзя лучше раскрывает всю сложность исследования понятия времени.

Для Хайдеггера важно, что рассмотрение Августином понятия времени неразрывно связано с общей канвой «Исповеди». В этой работе анализ времени вытекает из внутреннего замысла всего произведения. В самом этом рассмотрении, как полагает Хайдеггер, раскрываются и подлинная цель (*eigentliches Ziel*) «Исповеди», и ее метафизические основания.

Лекция Хайдеггера четко структурирована; она делится на три части:

1. Путь августиновского рассмотрения времени (*Zeitbetrachtung*);
2. Результат такого рассмотрения и его основополагающее значение;
3. Взаимосвязь темы рассмотрения времени с общей канвой «Исповеди».

Хайдеггер отмечает, что рассмотрение времени начинается со взгляда на то, что дано в повседневном опыте времени («*was in der alltäglichen Zeiterfahrung gegeben ist*»⁴⁴).

Согласно Хайдеггеру, первый возможный путь исследования, вопрошания и рассуждения о времени заключен в области расхожей, навязчивой близости времени к жизнедеятельности человека («*dieser Bezirk der alltäglichen aufdringlichen Nähe der Zeit*»⁴⁵).

⁴⁴ Там же, S. 452.

⁴⁵ Там же, S. 436.

Важно обратить внимание на то обстоятельство, что Августин нередко (и, по моему мнению, неслучайно) в контексте рассуждения о времени употребляет слово «увидеть»: «Где *увидели* будущее те, кто его предсказывал, если его вовсе нет? Нельзя *увидеть* не существующее. И те, кто рассказывает о прошлом, не рассказывали бы о нем правдиво, если бы не *видели* его умственным взором, а ведь нельзя же *видеть* то, чего вовсе нет. Следовательно, и будущее и прошлое существуют»⁴⁶. Полагаю, что здесь работает логика проявления невидимого через видимое, приложимая именно к «видению умственным взором». Августин пытается найти уже в обыденном опыте переживания времени нечто «усматриваемое», а именно то, что зримо свидетельствует о времени, тем самым открывая возможность обнаружить нечто невидимое, а таково само по себе время по своей сути. Предполагаю, что смысл этого пассажа намного глубже и отсылает, в конечном счете, к проблеме соотношения веры и знания.

Систематизирую приведенные в рассуждениях Хайдеггера конкретные примеры непосредственной близости времени в повседневном опыте:

1. Хайдеггер говорит, что течение времени (и отдельные этапы этого течения), о котором мы сами постоянно упоминаем в речи, а также слышим упоминания об этом от кого-либо другого, фиксируется через изменения глагола «быть». Первое, в чем запечатлеваются временные аспекты действий человека — это язык, его формы и их соединения.

2. Но даже тогда, когда мы не говорим непосредственно о времени, мы так или иначе что-то с ним или «в нем» делаем: мы «считаем», «учитываем» само время, «делим» время на части (единицы времени), мы фиксируем, что «имеем в распоряжении» время, «посвящаем» время чему-либо, «тратим» время и т. д. Все эти примеры указывают на то, что мы некоторым образом «действуем» во времени и воздействуем на него. И еще одно: формы

⁴⁶ *Августин А.* Исповедь / Пер. М.Е. Сергеенко; Отв. ред. Н.Н. Казанский. СПб.: Наука, 2013. С. 185.

фиксирования действий во времени — «обращения» именно со временем — в высшей степени многообразны.

3. Далее Хайдеггер пишет: «*Wer keine Zeit hat, ist nicht etwa ihrer Macht entronnen, sondern gerade ihrer Macht verfallen*»⁴⁷ (Тот, кто времени не имеет, не низвергает его власть, но, наоборот, попадает под его власть). Это еще один парадокс, связанный со временем — время особенно остро проявляет свою власть над нами там и тогда, где и когда нам его недостает.

4. Вместе с тем, мы уже знаем самое важное о времени — то, что есть три времени: прошлое, настоящее и будущее. На это знание указывает тот факт, что люди всегда измеряют время, притом с большими, глубокими чувствами. Знание о том, что нечто прошло, что есть сейчас или только случится, дает возможность не только оценить значение, но и измерять время как некую жизненную, повседневную необходимость.

Важно обратить внимание на следующее замечание Хайдеггера: «Вывод: настоящее имеет приоритет — все собирается вокруг него. Но само оно неизмеримо. Являются ли измеримость и размеренность единственным и решающим способом отношения ко времени и вместе с тем, — к проблеме настоящего?» («*Ergebnis: das praesens hat einen Vorrang — daraufhin alles gesammelt. Aber – selbst nicht meßbar. Ist denn Meßbarkeit und Gemessenheit die einzige und gar entscheidende Weise der Zeitbegegnung und damit des Präsenzproblems?*»⁴⁸).

В рамках темы исследования считаю необходимым также внимание на размышления Хайдеггера о понятии «образ» в контексте размышлений о времени: образ — *Imago* («*Bild*») — следует понимать здесь не как отображение («*Abbild*»), но как *species* — εἶδος — как вид, усматриваемое (*ein Erblickbares*). Усматриваемый образ формируется только посфактум, при «взгляде назад» (*im Rückblick gebildet*). Усматриваемое есть нечто уже образованное, сформированное («*bildend*») — «*da*» образ — образ данный,

⁴⁷ Там же, с. 437.

⁴⁸ Там же, с. 439.

уже полученный. А этот «взгляд назад» в воспоминании и это удержание (ein Behalten) и есть память (memoria).

Рассуждение Августина о тричности времени (прошлое, настоящее, будущее) Хайдеггер толкует следующим образом. Можно сказать, полагает Хайдеггер, что прошлого нет — равно как и будущего. Но это лишь в том случае, когда подразумевается сущее в прошлом (in der Vergangenheit Seiende), то есть как вещь (res) — ее еще и уже нет. Но само прошлое есть, так же, как и будущее. Прошлое есть, когда речь идет о бытии прошлого в прошлом (das Vergangensein des Vergangenen). Тогда это бытие прошлого есть, имеется (dieses Vergangensein ist) в форме удержания da – то же самое и для ожидания (für das Erwarten). В этом смысле бытие прошлого не уходит в прошлое, оно удерживается как da.

Хайдеггер поясняет: настоящее (praesens de) – 1) что-то, что присутствует (anwesend) в душе — что в этом смысле налично (Vorhanden); 2) душа сама пребывает настоящим (gegenwärtigend). Относительно непереводаемой в этом случае частицы «de» Хайдеггер разъясняет: 1) это указывает на другое присутствующее (auf anderes Anwesendes) и 2) что дано в себе увидеть в качестве удерживаемого (was in sich beibringend behaltend zu sehen gibt).

Хайдеггер дает следующую формулировку:

das da-haben von Vergangenen (обладание прошлым в качестве, здесь, сейчас обладания) — memoria (память)

das da-haben von Zukünftigem (обладание будущим в качестве здесь, сейчас обладания) — expectatio (ожидание)

das da-haben von [Gegenwärtigem] (обладание [настоящим] — contuitus («непосредственное созерцание» — в пер. М.Е. Сергеевко))

Все эти три («времени») суть удержание (Behalten).

Таким образом, говорит Хайдеггер, время в своей тричности *есть da; есть* (курсив М. Хайдеггера).

Итак, уже известно, что то, что мы измеряем есть. Но что есть то, что мы измеряем? Измерение как таковое должно быть осуществлено с ориентацией на «меру» (*durchmeßbar*); при всяком измерении предполагается некая шкала — и пространство измерения. В контексте проблемы времени такими «мерными единицами» можно считать промежутки времени. Августин пишет: «*nullum spatium – non metimur*»⁴⁹ (*Lib. XI. Cap. 21*) (*курсив М. Хайдеггера*) — то, в чем нет промежутка, мы измерить не можем. Возникает вопрос: где тот промежуток, в котором мы можем измерить время, если прошлого уже нет, будущего еще нет, а настоящее не имеет промежутка?

Хайдеггер осмысливает и следующую парадоксальную импликацию, к которой Августин приходит в своих размышлениях: мы измеряем время временем и во времени. Августин пишет, что время есть не что иное, как растяжение («*Gestrecktheit*» — М. Хайдеггер) и протяженность («*Erstrecken*» — *distentio*). Но, если происходит растяжение, то растяжением чего оно является? Хайдеггер пишет: «сам дух растягивает сам себя; я сам есть то, в чем я себя растягиваю. Это *distentio* [растяжение] образывает себя, оно образывает *tentio* [напряжение]. Это его образывание есть его сущность. Протяженный характер времени. Но что это означает?» («*Der Geist erstreckt sich; ich selbst bin, indem ich mich erstrecke. Diese distention bildet sich, sie bildet die tentio. Dieses ihr Bilden ist ihr Wesen. Der distentionale Charakter der Zeit. Aber was heißt das?*»⁵⁰). Первый тезис указывает на то, что время не является сущностью, которая как бы присутствует в вещи, как нечто иное для нее. Дух «растягивается» вместе со временем. Стих растягивается во времени, как пишет Августин, но и душа [важно отметить, что Августин говорит именно о душе (*anima*), Хайдеггер же употребляет слово дух (*Geist*)] растягивается в соответствии с длительностью, в которой продолжается звучание стиха. Время становится измерением для самого человека. По этой причине человек

⁴⁹ Там же, с. 187.

⁵⁰ *Heidegger M. Augustinus: Quid est tempus? Confessiones lib. XI. Gesamtausgabe. Bd. 80.1. Frankfurt a/M.: V. Klostermann, 2016. S. 443.*

слышит стих именно в его длительности, в продолжительности, а по окончании звучания не теряет в душе «образ» стиха.

Я полагаю, для Хайдеггера в размышлениях Августина о времени наиболее важным и существенным моментом является вывод и ведущая к нему логика рассуждений о том, что «время есть протяженность души». Важность этой сентенции Августина для Хайдеггера, на мой взгляд, связана с его экзистенциальной аналитикой *Dasein* (*existenzialen Analytik des Daseins*), результат которой звучит следующим образом: «бытийное устройство *Dasein* имеет своей основой временность»⁵¹ (*Die Seinsverfassung des Daseins gründet in der Zeitlichkeit*). Чтобы пробиться к временности, в которой коренится бытийное устройство *Dasein*, необходимо, согласно Хайдеггеру, преодолеть расхожее понимание времени. В границах расхожего понимания наиболее существенное о времени было сказано Аристотелем в «Физике» и Августином в «Исповеди». Стоит отметить, что, согласно Хайдеггеру, Августин, однако, видит особое измерение феномена времени *исходнее* (*курсив мой*, — *Е.М.*), чем Аристотель (*Augustinus einige Dimensionen des Zeitphänomens ursprünglicher sieht*)⁵².

Проблема времени и временности, однако, не единственная тема, которая связывает средневековую философию и теоретические построения Хайдеггера. Еще одна проблема, которую считаю необходимым осветить в рамках настоящего исследования, — проблема различения сущности и существования.

Во второй главе «*Хайдеггер о проблеме соотношения сущности (essentia) и существования (existentia) у Фр. Суареса*» проанализированы Марбургские лекции Хайдеггера «Основные проблемы феноменологии»⁵³. В этой работе имеется раздел, посвященный анализу тезиса средневековой онтологии, который Хайдеггер разъясняет следующим образом: «бытийному

⁵¹ Heidegger M. Die Grundprobleme der Phänomenologie. Gesamtausgabe. Bd. 24.2. Aufgabe. Frankfurt a/M.: V. Klostermann, 1989. S. 323.

⁵² Там же, S. 329.

⁵³ Там же.

устроению сущего принадлежит что-бытие (*essentia*) и наличное бытие (*existentia*)»⁵⁴ (*Zur Seinsverfassung gehören das Was-sein (essentia) und das Vorhandensein (existentia)*). Этой проблеме (различению сущности (*essentia*) и существования (*existentia*)) посвящено XXXI «Метафизическое рассуждение»⁵⁵ Фр. Суареса, которое в соответствующем разделе Марбургских лекций является центром внимания Хайдеггера. Для него анализ тезиса средневековой онтологии важен в связи с понятием «Онтологической дифференции» — сущее всякий раз характеризуется через определенное устроение бытия»⁵⁶ (*Die ontologische Differenz sagt: Seiendes ist zwar je durch eine bestimmte Seinsverfassung charakterisiert*). Формально понятие «онтологической дифференции», указывающее на различие между сущим, бытийствующим и бытием, не совпадает со схоластическим различием сущности и существования. Онтологическая дифференция призвана обнаружить, что принадлежит бытийному устроению сущего (*zur Seinsverfassung eines Seiendes*).

Стоит обратить особое внимание на само понятие различия (*distinctio*). По моему мнению, различие как таковое является неким средоточием, вокруг которого собираются и формулируются проблемные узлы средневековой онтологии. Приведу систематизированное представление различных моментов, встречающихся в средневековой онтологии:

- 1) различие бытия и сущего;
- 2) семантическое различие слова *ens* (сущее), понятое как причастие от глагола *sum* и как имя;
- 3) различие между сущностью и вещью, между *essentiam realem* и *res*;
- 4) различие между *essentia* и *existential*;

⁵⁴ Там же, S. 20.

⁵⁵ Суарес Фр. Метафизические рассуждения. Рассуждение XXXI // *Verbum*. Вып. 1: Франциско Суарес и европейская культура XVII-XVIII веков. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского философского общества, 1999. С. 141-213.

⁵⁶ Heidegger M. *Die Grundprobleme der Phänomenologie*. Gesamtausgabe. Bd. 24.2. Aufgabe. Frankfurt a/M.: V. Klostermann, 1989. S. 109.

5) различие между конечным и бесконечным сущим, между *ens finitum* и *ens infinitum*;

6) различие между сущим в возможности и сущим в действительности;

7) различие между *actualem existentiam* и *actualem essentiam existentem*;

8) различие между *essentia* и *existentia* в тварном сущем;

На проблему различия между *essentia* и *existentia* в тварном сущем в схоластике имеется три точки зрения.

1) Томистское учение о *distinctio realis* между *essentia* и *existentia in ente creato* (реальное различие), заключающееся в том, что различие между *essentia* и *existentia* проводится в самой вещи, не зависимо от интеллекта и различающей деятельности.

2) Учение Иоанна Дунса Скота о *distinctio modalis (formalis)* между *essentia* и *existentia in ente creato* (модальное или формальное различие), которое подразумевает различие между несовпадающими формальными моментами одного сущего, которые не могут существовать вне этого сущего. *Distinctio formalis* происходит из природы вещи (*ex natura rei*).

3) Учение Суареса о *distinctio sola rationis* между *essentia* и *existentia in ente creato* (мысленное различие). Суарес придерживается того мнения, что различие сущности и существования есть лишь *мысленное* различие, различие понятий: «сущность и существование тварного сущего вместе с соответствующим соотношением не различаются реально или по природе вещи как две реальные крайности, но они различаются только в разуме»⁵⁷. (*Essentiam et existentiam creaturae, cum proportione comparata, non distingui realiter aut ex natura rei tamquam duo extrema realia, sed distingui tantum ratione.*)

Приводится схема «Схоластическая типология различий», составленная на основании анализа А.Г. Чернякова по книге «Об утрате очевидности: на пути к новой онтологии». В этой схеме представлены тонкости и особенности

⁵⁷ Суарес Фр. Метафизические рассуждения. Рассуждение XXXI // *Verbum*. Вып. 1: Франциско Суарес и европейская культура XVII-XVIII веков. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского философского общества, 1999. С. 151.

различных точек зрения на проблему различения сущности и существования в схоластической традиции.

В третьей главе *«Феноменологическое толкование Хайдеггером тезиса средневековой онтологии»* анализируется феноменологическое толкование тезиса средневековой онтологии, предложенное Хайдеггером в Марбургских лекциях.

Особое внимание уделяется рассуждению Хайдеггера о должном отношении философа к идеям предшественников и о возможности обновления прошлого. Я истолковываю слова Хайдеггера о «честном» отношении к прошлому следующим образом: «честное» отношение к прошлому означает пытаться отыскать в Аристотеле самого Аристотеля, в текстах средневековых мыслителей — идеи самих средневековых мыслителей. Нужно постоянно иметь в виду, что мыслители прошлого творили в смысловом горизонте господствовавших *тогда* идей и предлагали свои концепции в контексте имеющихся *тогда* сведений.

В третьей главе речь идет также о поиске истоков ключевых для тезиса средневековой онтологии понятий — *essentia* и *existentia*. Хайдеггер пишет, что выявить истоки понятий — значит «вынести на свет горизонт понимания и истолкования того, что названо в этих понятиях»⁵⁸ (*Den Ursprung von essentia und existentia aufzeigen heißt jetzt, den Horizont des Verstehens und der Auslegung des in diesen Begriffen Gennanten ans Licht stellen*).

Важно отметить, что Хайдеггер обращает внимание на некое родство, близость понятий «бытие» (*esse*) и «существование» (*existentia*) в понимании схоластов. Смысловое содержание этих понятий, как предполагает Хайдеггер, представлялось схоластам столь ясным и отчетливым, что перед ними даже не возникало такой необходимости хоть как-то прояснить их значение.

Хайдеггер обнаруживает связь понятия *existentia* с *деятельностью* некоего субъекта. Само слово *actualitas* (а именно, его семантическая связь с

⁵⁸ *Heidegger M. Die Grundprobleme der Phänomenologie. Gesamtausgabe. Bd. 24.2. Aufgabe. Frankfurt a/M.: V. Klostermann, 1989. S. 142.*

actu, agere) «отсылает, — как пишет Хайдеггер, — к *деятельности* некоего неопределенного субъекта». Сам Хайдеггер переводит *existentia* словом «*das Vorhandensein*» — наличное бытие⁵⁹. И, даже из предложенной Хайдеггером терминологии отчетливо прослеживается, что «имеющееся в наличии (*das Vorhandene*) [т. е. под рукой] как-то соотносится с тем, кому до него есть *дело*, кому оно *попадает под руку* (*vor die Hand kommt*), кому оно по руке (*ein Handliches ist*)»⁶⁰. Хайдеггер в широком смысле сводит проблему различения сущности и существования к проблеме *действительности*. Хайдеггер проводит сравнительный анализ двух имеющихся интерпретаций действительности (кантианскую и схоластическую). Из результатов такого сравнения можно сделать вывод, что сам Хайдеггер, если и не разделял полностью позицию схоластов, то определенно видел в ней больше потенциала и возможностей для феноменологического поворота в вопросах онтологии (именно поэтому, по моему мнению, размышления схоластов о различии сущности и существования имели для Хайдеггера особое значение).

В третьей главе последовательно анализируются тесно связанные с понятием сущности определения, восходящие к античной онтологии, на которые Хайдеггер обращает пристальное внимание. Речь идет о понятиях *μορφή, εἶδος* (*forma*) или *ἰδέα, τὸ τὶ ἦν εἶναι* (*quod quid erat esse*) или *γένος, φύσις* (*natura*), *ὄρος* или (*definitio*) и, собственно, само понятие *οὐσία* (*essentia*).

В качестве предварительных итогов можно заключить следующее:

1. Хайдеггер ставит задачу выявить горизонт понимания и истолкования того, что схоласты называли в понятиях *essentia* и *existentia*. Это возможно, согласно Хайдеггеру, только в освобождении «от фразеологических клише и удобных привычек нынешней мысли».

2. Хайдеггер пытается найти истоки понятий *essentia* и *existentia*. Истоки понятия *essentia*, как и связанных с ним вспомогательных определений, Хайдеггер обнаруживает в греческой онтологии. Понятие

⁵⁹ А.Г. Черняков переводит «*das Vorhandensein*» как «бытие-в-наличии».

⁶⁰ *Das Vorhandene seinem Sinne nach irgendwie auf etwas bezogen ist, dem es gleichsam vor die Hand kommt, für das es ein Handliches ist.*

existentia, согласно Хайдеггеру, постигалось схоластами через actualitas, действительность. Хайдеггер пишет, что «в античной философии мы находим на этот счет лишь разрозненные и случайные замечания (Аристотель, “Метафизика”, книга IX)». Поэтому Хайдеггер ориентируется на объяснение понятия existentia, предложенное Суаресом, ведь «Суарес, во всяком случае, предпринимает детальную разработку интересующего нас понятия»⁶¹.

3. Хайдеггер заключает, что оба понятия, essentia и existentia, «возникли на основании такого понимания бытия, которое постигает сущее, исходя из некоторого акта осуществления... — исходя из производящего отношения Dasein». Горизонт понимания essentia и existentia, согласно Хайдеггеру, — есть производящее Dasein.

В третьей главе речь идет также об особенности постановки вопроса о различении сущности и существования в отношении Dasein.

Если бытийное устройство Dasein, согласно Хайдеггеру, отлично от бытийного устройства наличного сущего, несоизмерного Dasein, тогда возникает вопрос, принадлежит ли онтологическому устройству Dasein нечто такое, что может быть понято как essentia и existentia в отношении наличного сущего? Иными словами, можно сказать, что такому сущему, как Dasein, принадлежит «что-бытие» и «наличное бытие»?

В качестве определения бытия Dasein Хайдеггер употребляет термин *Existenz* (в отличие от *Vorhandensein* – наличное бытие — которое Хайдеггер употребляет для обозначения существования, existentia, наличного сущего, отличного от Dasein).

Что касается понятия essentia в контексте разговора о Dasein, то Хайдеггер говорит, что в отношении Dasein, которое есть мы сами, нельзя спросить «что есть?». Доступ к такому сущему открывается только через вопрос «кто есть?». Речь идет, таким образом, не о «чтойности», а о «ктойности» (*Werheit*) сущего.

⁶¹ Heidegger M. Die Grundprobleme der Phänomenologie. Gesamtausgabe. Bd. 24.2. Aufgabe. Frankfurt a/M.: V. Klostermann, 1989. S. 144.

Хайдеггер делает вывод о недостаточной фундированности тезиса средневековой онтологии и предлагает модифицировать его, включив в контекст обсуждения различия *essentia* и *existentia* также и вопрос соотношения *ктойности* и *экзистенции* (*Werheit und Existenz*).

Считаю необходимым также обратить внимание на несоответствие между словами Хайдеггера о должном обновлении философских идей и «честном» отношении к прошлому, в частности, к построениям схоластов, и тем, в какой мере это действительно удастся Хайдеггеру. По моему мнению, Хайдеггер в большей степени навязывает схоластам специфику своего языка, нежели сам пытается обсуждать проблему на языке средневековой метафизики.

В попытке реконструировать образ философии Средневековья у Хайдеггера я, также как и в случае с образом средневековой философии у Гегеля, прибегаю к специальной аллегории. На мой взгляд, средневековая философия раскрывалась для Хайдеггера как карта, по которой можно проследить пути, ведущие к различным традициям размышлений о вопросах онтологии, обнаружить и исследовать неожиданные пересечения и тупики, продумать и выстроить свой маршрут к смыслу понятия «бытие».

Краткие выводы ко второму разделу

Одна из важнейших проблем, которая связывает средневековую философию и философское учение Хайдеггера — это проблема времени. В средневековой традиции одним из первых, кто глубоко и разносторонне рассуждал о времени и возводил эту тему в ранг философской проблемы, является Августин. Лекция Хайдеггера «Augustinus: Quid est tempus? Confessiones lib. XI»⁶², опубликованная впервые в 2016 году представляет большую ценность не только с точки зрения понимания конкретной смысловой нагруженности текста; анализ лекции также дает возможность

⁶² *Heidegger M. Augustinus: Quid est tempus? Confessiones lib. XI GA 80.1. Frankfurt a/M.: V. Klostermann, 2016. S. 429-456.*

проследить, как именно Хайдеггер прочитывает Августина, на что он обращает внимание, каким образом интерпретирует его главные тезисы.

Еще один важнейший вопрос философии для Хайдеггера — вопрос о смысле бытия; вопрос, который должен быть *поставлен*. В курсе лекций «Основные проблемы феноменологии», прочитанном в Марбурге летом 1927 года, Хайдеггер приводит и анализирует четыре тезиса о бытии, которые были высказаны на протяжении историко-философской традиции. Тезис средневековой онтологии, состоящий в том, что «бытийному устройству сущего принадлежит что-бытие (*Wassein*), *essentia*, и наличное бытие (*Vorhandensein*), *existentia*» Хайдеггер использует в качестве своего рода введения в феноменологическую онтологию.

Тезис средневековой онтологии важен для Хайдеггера также в связи с его «онтологической дифференцией» — понятием, которое впервые обсуждается в Марбургских лекциях и именуется различие между сущим и бытием.

В качестве возможного связующего звена между построениями схоластов и фундаментальной онтологией можно выделить богословский контекст творения *ex nihilo*, внутри которого формировалась средневековая традиция размышлений о бытии, и в котором Хайдеггер усматривает корреляцию с производящим отношением *Dasein*. Можно сказать, что в этой параллели Хайдеггер обнаруживает потенциал для качественного сдвига в вопросе о бытии, для движения вперед, к феноменологической онтологии.

В заключении подводятся итоги научно-квалификационной работы (диссертации). Показано, что и Гегель, и Хайдеггер обращались в своих рассуждениях к идеям средневековых мыслителей, а также, что образ философии Средневековья имел для философских учений самих этих мыслителей особое значение. Были выявлены проблемные узлы, характерные как для средневековой мыслительной традиции, так и для философских учений Гегеля и Хайдеггера, а именно — проблема времени, проблема

различения и взаимосвязи сущности (essentia) и существования (existentia), проблема бытия сущего.

Проанализированы ключевые для темы исследования работы Гегеля, Хайдеггера и тексты средневековых мыслителей.

Была осуществлена попытка в целом охарактеризовать образы философии Средневековья и самого Средневековья как эпохи, какими они сложились соответственно в учениях Гегеля и Хайдеггера.

В рамках диссертационного исследования также представлены размышления о проблемах и ответы на вопросы, неразрывно связанных с темой работы, а именно — проблема периодизации в истории философии, вопрос о возможности схватывания многовекового периода в едином образе, проблема установления исторических границ, вопрос о возможности обновления философии и должном отношении философа к идеям предшественников, проблема конструирования образа эпохи и его закрепления в качестве исторического термина.

Показано, что историко-философские подходы к средневековой мыслительной традиции, в частности, и к эпохе Средневековья в целом у Гегеля и Хайдеггера были принципиально отличными, как, впрочем, и их общие взгляды на историю философии.

В исследовании обосновано, что вопрос об образе философии Средневековья у Гегеля может и должен быть рассмотрен в неразрывной связи с его концепцией истории философии как отдельной дисциплины в системе философского знания. В этом ключе средневековая философия, согласно Гегелю, является не преходящим периодом в стихийном историческом развитии философской мысли, но таким периодом, который представляет собой особый и необходимый этап движения мирового духа.

В исследовании показано, что Хайдеггер обращается к философии Средневековья не с тем, чтобы охарактеризовать этот период как философскую эпоху и встроить ее в целостном виде в собственную историко-философскую концепцию, но в большей степени его интересовали конкретные

проблемы, подробно и обстоятельно обсуждавшиеся в средневековой философии и имеющие ключевое значение для его собственных теоретических построений, а именно: проблема времени и проблема соотношения бытия и сущего. Глубокое погружение в проблематику средневековой философской традиции и обстоятельный анализ текстов мыслителей Средневековья были для Хайдеггера необходимым этапом становления феноменологической онтологии. Было также показано, что размышления схоластов о проблеме соотношения и различия сущности (*essentia*) и существования (*existentia*) также послужили для Хайдеггера опорой в разработке экзистенциальной аналитики *Dasein*.

Результаты диссертационной работы позволяют наметить новые направления исследований в области гегелеведения и хайдеггероведения.

В библиографии содержится список книг и статей по теме исследования, использованных при написании научно-квалификационной работы.

Список использованных источников

1. *Августин А.* Исповедь / Пер. М.Е. Сергеенко; отв. ред. Н.Н. Казанский. СПб.: Наука, 2013. 371 с.
2. *Бросова Н.З.* Теологические аспекты философии истории Мартина Хайдеггера. Белгород: БелГУ, 2005. 186 с.
3. *Быкова М.Ф.* Гегелевское понимание мышления. М.: Наука, 1990. 126 с.
4. *Быкова М.Ф.* Мистерия логики и тайна субъективности: о замысле феноменологии и логики у Гегеля. М.: Наука, 1996. 236 с.
5. *Быкова М.Ф., Кричевский А.В.* Абсолютная идея и абсолютный дух в философии Гегеля. М.: Наука, 1993. 269 с.
6. *Гагинский А.М.* О смысле бытия и значениях сущего: Историко-философские разыскания // *Философский журнал.* 2016. № 3. С. 59–76.
7. *Гагинский А.М.* Онто-теология и преодоление метафизики: М. Хайдеггер, Ж.-Л. Марион и христианская традиция // *Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия.* 2015. Вып. 4 (60). С. 55–71.
8. *Гайденко П.П.* Прорыв к трансцендентному. Новая онтология XX века. М.: Республика, 1997. 495 с.
9. *Гайм Р.* Гегель и его время / Пер. с нем. П.Л. Соляникова. СПб.: Наука, 2006. 391 с.
10. *Гегель Г.В.Ф.* Лекции по истории философии. Книга третья // *Гегель Г.В.Ф. Соч.: в 14 т. Т. XI.* М.; Л.: Соцэкгиз, 1935. 527 с.
11. *Давыдов Ю.Н.* «Феноменология духа» и ее место в истории философской мысли // *Гегель Г.В.Ф. Соч.: в 14 т. Т. 4.* М.: Изд-во социально-политической литературы, 1959. С. V–XLV.
12. *Деборин А.М.* Гегель и диалектический материализм // *Гегель Г.В.Ф. Соч.: в 14 т. Т. 1.* М.; Л.: Государственное изд-во, 1929. 437 с.
13. *Ильенков Э.В.* Гегелевская концепция красоты и истины // *Ильенков Э.В. Искусство и коммунистический идеал: Избранные статьи по философии и эстетике.* М.: Искусство, 1984. С. 324-332.

14. *Ильенков Э.В.* Гегель и «отчуждение» // *Ильенков Э.В.* Философия и культура. М.: Политиздат, 1991. С. 141-151.
15. *Ильенков Э.В.* Гегель и герменевтика // *Ильенков Э.В.* Искусство и коммунистический идеал: Избранные статьи по философии и эстетике. М.: Искусство, 1984. С. 77-105.
16. *Ильенков Э.В.* Гегель и проблема способностей // *Ильенков Э.В.* Философия и культура. М.: Политиздат, 1991. С. 376-380.
17. *Коначева С.А.* «Beata vita» в перспективе фактичности: интерпретация Августина у раннего Хайдеггера // Вестник РГГУ. Серия «Философские науки. Религиоведение». 2013. № 11 (112). С. 171-182.
18. *Кричевский А.В.* Образ абсолюта в философии Гегеля и позднего Шеллинга. М.: ИФ РАН, 2009. 199 с.
19. *Лифшиц М.* О Гегеле. М.: ООО «Издательство Грюндриссе», 2012. 304 с.
20. *Мотрошилова Н.В.* Путь Гегеля к «Науке логики». Формирование принципов системности и историзма. М.: Наука, 1984. 352 с.
21. *Неретина С.С.* Августин после Хайдеггера: время и бытие // Философия и культура. 2012. № 8 (56). С. 6-16.
22. *Овсянников М.Ф.* Гегель. М.: Мысль, 1971. 223 с.
23. *Овсянников М.Ф.* Философия Гегеля. М.: СОЦЭКГИЗ, 1959. 308 с.
24. *Ойзерман Т.И.* Историко-философское учение Гегеля. М.: Знание, 1982. 64 с.
25. *Ойзерман Т.И.* Кант и Гегель (опыт сравнительного исследования). М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2008. 520 с.
26. *Ойзерман Т.И.* Философия Гегеля. М.: Знание, 1956. 48 с.
27. *Рокмор Т.* Маркс после марксизма: Философия Карла Маркса. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2011. 400 с.
28. *Суарес Фр.* Метафизические рассуждения. Рассуждение XXXI // Verbum. Вып. 1: Франциско Суарес и европейская культура XVII-XVIII веков. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского философского общества, 1999. С. 141-213.

29. *Фишер К.* Гегель, его жизнь, сочинения и учение: в 2 т. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2018. Т. 1 — 526 с.; Т. 2 — 356 с.
30. *Черняков А.Г.* Об утрате очевидности: на пути к новой онтологии / Пер. с англ., франц., нем.; науч. ред. перев. А.Ю. Вязьмин; лит. ред. рус. перев. Р.Б. Рудницкий. СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 2016. 550 с.
31. *Черняков А.Г.* Онтология времени. Бытие и время в философии Аристотеля. Гуссерля, Хайдеггера. СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 2001. 460 с.
32. A companion to Francisco Suárez / Ed. by Victor M. Salas, Robert L. Fastiggi. Brill, 2014. 396 p.
33. *Baur M.* Hegel and Aquinas on Self-Knowledge and Historicity. URL: <https://philpapers.org/archive/BAUHAA-5.pdf> (дата обращения: 28.05.2018).
34. *Beriaschwili M.* Das einfache Eins-Werden des Menschen und Gottes bei Meister Eckhart und Hegel // Bochumer Philosophisches Jahrbuch für Antike und Mittelalter. 2000. Vol. 5. Issue 1. P. 71-95.
35. *Blanchette O.* Suárez and the Latent Essentialism of Heidegger's Fundamental Ontology // The Review of Metaphysics. 1999. Vol. 53. No. 1. P. 3-19.
36. *Bloch E.* Subjekt-Objekt: Erläuterungen zu Hegel. Frankfurt a/M.: Suhrkamp, 1985. 524 S.
37. *Bykova M.F.* Spirit and Concrete Subjectivity in Hegel's Phenomenology of Spirit // The Blackwell Guide to Hegel's Phenomenology of Spirit / Ed. by Kenneth R. Westphal. Wiley-Blackwell, 2009. P. 265-295.
38. *Caputo John D.* Heidegger and Aquinas: An Essay on Overcoming Metaphysics. New York: Fordham University Press, 1982. 308 p.
39. *Hegel G.W.F.* Vorlesungen über die Philosophie der Geschichte. Leipzig: Reclam, 1924. 566 S.
40. *Hegel G. W. F.* Vorlesungen über die Geschichte der Philosophie II. Frankfurt a/M.: Suhrkamp, 1971. 608 S.

41. *Heidegger M.* Die Grundprobleme der Phänomenologie. Gesamtausgabe. Bd. 24.2. Aufgabe. Frankfurt a/M.: V. Klostermann, 1989. 473 S.
42. *Heidegger M.* Augustinus: Quid est tempus? Confessiones lib. XI. Gesamtausgabe. Bd. 80.1. Frankfurt a/M.: V. Klostermann, 2016. S. 429-456.
43. *Henrich D.* Hegel im Kontext. Frankfurt a/M.: Suhrkamp, 1975. 209 S.
44. *Hösle V.* Hegels System: der Idealismus der Subjektivität und das Problem der Intersubjektivität. Hamburg: Meiner, 1998. 709 S.
45. *Pöggeler O.* Hegels Idee einer Phänomenologie des Geistes. Freiburg; München: Verlag Karl Alber, 1973. 407 S.
46. *Pöggeler O.* Hegels Kritik der Romantik. Munich: Wilhelm Fink Verlag, 1999. 245 S.
47. *Walsch T.* Bonum est causa mali: a problem and an opportunity for metaphysics in the thought of Thomas Aquinas and Hegel // Truth, Reality and Religion New Perspectives In Metaphysics. 2011. Vol. 16. Issue 1. P. 89-116.
48. *Westphal K.* Hegel's Epistemological Realism: A Study of the Aim and Method of Hegel's Phenomenology of Spirit. Dordrecht; Boston; London: Kluwer Academic Publishers, 1989. 309 p.
49. *Westphal K.* Hegel's Epistemology: A Philosophical Introduction to the Phenomenology of Spirit. Indianapolis: Hackett Publishing Company, 2003. 160 p.
50. *Westphal K.* (ed.). The Blackwell Guide to Hegel's Phenomenology of Spirit. Chichester: Wiley-Blackwell, 2009. 360 p.